

УДК 316.34/35
ББК 60.54
С 17

С.И. Самыгин,

доктор социологических наук, профессор кафедры социологии, истории и политологии Института управления в экономических, экологических и социальных системах Инженерно-технологической академии Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону, тел.: +7(863)4371641, e-mail: sisamigin@sfedu.ru

РАБОЧИЙ КЛАСС: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АНАЛИЗ И СТРУКТУРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ОБЩЕСТВЕ

(Рецензирована)

Аннотация. Статья посвящена сложной проблеме поиска альтернативных путей исследования особенностей социокультурного статуса представителей современного рабочего класса. Изменения в социальной структуре общества способствуют трансформации статуса рабочих в новейшей российской истории. Процессы социальной транзигции требуют применения социокультурного подхода к анализу сложных теоретических проблем, возникающих при изучении рабочего класса.

Ключевые слова: рабочий класс, профсоюзы, стачечное движение, забастовка, постиндустриальная экономика, информационное общество, глобальный капитализм, социальные ценности, общественное сознание.

S.I. Samygin,

Professor of Department of Sociology, History and Political Science of Institute of Management in Economic, Ecological and Social Systems of Engineering-Technological Academy of the Southern Federal University, Rostov-on-Don, ph.: 88634371641, e-mail: sisamigin@sfedu.ru

WORKING CLASS: SOCIOCULTURAL ANALYSIS AND STRUCTURAL CHANGES IN SOCIETY

Abstract. The paper is devoted to a complex problem of search for alternative ways of studying features of the sociocultural status of representatives of modern working class. Changes in social structure of society promote transformation of the status of workers in the contemporary Russian history. Processes of social transition demand application of sociocultural approach to the analysis of the complex theoretical problems arising when studying working class.

Keywords: working class, labor unions, strike movement, strike, post-industrial economy, information society, global capitalism, social values, public consciousness.

На протяжении последних тридцати лет не утихают дискуссии о роли рабочего класса в современном обществе, его структуре, особенностях современного развития. Особое значение приобрели

теоретические споры о содержании понятия «рабочий класс», о размывании границ данного класса и даже исчезновении рабочих в постиндустриальной экономике. Такая исследовательская ситуация

наводит на мысль о наметившемся теоретико-методологическом кризисе, переживаемом социологической наукой, о необходимости новых теоретических подходов к изучению рабочего класса.

Состояние данного кризиса отнюдь не случайно для новейшей социологии, и тому есть несколько причин. Прежде всего следует сказать о его идейных, мировоззренческих причинах. Исследование проблем рабочего класса являлось одной из наиболее актуальных тем в советской социологии и, соответственно, пристально контролировалось со стороны партийных органов. С другой стороны, работы советского периода ориентировались на методологическую платформу марксизма, в которой рабочему классу отводилась роль «могильщика капитализма», разрушителя старого общества и главного участника социальной революции.

Вместе с тем на фоне осмысления рабочего класса как гегемона общественного развития в советской научной литературе наметилась и другая теоретическая проблема, связанная с фактической подменой в рамках социологического анализа действительного, подчиненного положения рабочих в иерархии советского общества декламируемым положением определяющего, направляющего общественное развитие класса.

Доминирующее положение представителей партийных структур в советском обществе вряд ли вызывает у кого-либо возражение, но и в данном случае мы должны сделать несколько замечаний, касающихся теоретического осмысления положения рабочего класса в рамках современного социологического дискурса. С одной стороны, речь идет о существовании определенной политической идеологии, смысл которой напрямую был связан с социальным положением рабочего класса. С другой стороны, на протяжении довольно длительного

исторического периода, начиная от периода Октябрьской революции и военного коммунизма и завершая 50-60-ми годами XX в., рабочие действительно были носителями того социокультурного идеала общественного поведения, старательно воспроизводившегося представителями партийных структур СССР. Они являлись главными носителями ценностей того государства рабочих и крестьян, которое активно провозглашалось партийными идеологами.

Советский исторический опыт очень показателен для понимания теоретических проблем, связанных с осмыслением рабочего класса. Именно изменения в общественном сознании в СССР позволяют акцентировать внимание на взаимосвязи между недостаточно аутентичным восприятием рабочего класса в социологической литературе и постепенным изменением его социального положения, между пониманием границ рабочего класса и трансформацией вектора общественного развития.

Воздействие идеологии не объясняет того, почему в 80-е гг. XX в. возникают теоретические проблемы с изучением положения рабочего класса. Необходимость перехода от марксистской идеологии, создание новых методологических конструкций для освоения изменившегося социального статуса рабочего класса на фоне трансформации основных направлений развития общества стали основными причинами кризиса в осмыслении особенностей социальной жизни рабочих. Более того, изменилось общество, и изменилась роль рабочего класса в нем, и с точки зрения прежних методологических рецептов марксизма о роли рабочего класса в социальной борьбе невозможно было далее исследовать его социальный статус, ценностные ориентиры и т.д. Этот теоретический, методологический перелом наметила книга Ю.А. Левады «Советский простой человек» [1].

Иными словами, наличие непрекращающихся теоретических дискуссий последних лет по поводу рабочего класса объясняется, с одной стороны, необходимостью смены методологической базы исследований, а с другой – инициируется постоянной трансформацией положения рабочего класса вследствие не столько экономических и технологических причин, как это было принято считать ранее, сколько все убыстряющихся процессов транзитуции национальных сообществ. Безусловно, новые формы капиталистических отношений, так называемый глобальный капитализм, навязывают национальным государствам необходимые макроэкономические модели, и последние являются причиной большинства транзитивных процессов в национальных сообществах Восточной Европы, но они способствуют мощным изменениям в общественном сознании, социальной культуре и социальном поведении больших социальных групп.

Сходные процессы мы можем видеть и в Западной Европе. Как известно, выделяют первую, вторую и третью волну цивилизации (О. Тоффлер) или доиндустриальное, индустриальное и постиндустриальное общество. Предполагалось, что постиндустриальное общество будет основываться исключительно на экономике услуг, развитии научных исследований и совершенствовании образования. Например, Д. Белл, описывая индустриальное общество, указывал на следующие его характерные признаки: 1) сервисное общество; 2) господство инноваций; 3) расширение сферы знания. В постиндустриальном обществе для производства знания используется сама сфера знания [2]. Этот набор признаков для постиндустриального общества дополнил М. Кастельс характеристикой позднего постиндустриального общества как информационного [3].

Разумеется, изменяется и структура общества. Представители первого поколения исследователей постиндустриального общества посчитали, что его структура как бы уплотнится (термин О. Тоффлера) вследствие разделения всего на два класса, профессионалов и управляющих. Однако в скором времени выяснилось, что подобная точка зрения ошибочна. М. Кастельс указал на то, что конфликт между управляющими и управляемыми неустраним, дело только в том, что на смену антагонизма управленцев и рабочих приходит противоречие между теми, кто владеет информационными потоками, и теми, чей труд может быть потенциально заменен машинами и компьютерами [3].

Следует отметить, что и данная точка зрения не оправдала себя. Жесткие условия финансового экономического кризиса сделали невозможным то перевооружение производства, на которое рассчитывали социологи и футурологи в 90-е и 2000-е годы. Кроме того, производственные возможности компьютеров, их точность оказались сильно преувеличенными. В результате традиционные представители рабочего класса индустриального типа, носители рабочей культуры, работающие на заводах и фабриках, остались на своих предприятиях. Более того, сохранилось разделение на высокопрофессиональных рабочих, получающих высокую заработную плату и имеющих стабильный доход, и непрофессиональных рабочих, не довольных условиями труда и занятости.

Фабричные производства, перенаправленные в страны третьего мира, использование эмигрантов в трудовом цикле в 90-е гг. сменилось в 2000-е гг. реиндустриализацией и возвращением производственных мощностей в Старый Свет. Постоянными оказались только перемены, общества Запада и Востока вступили в полосу нескончаемой

традиции, по мнению З. Баумана, полосу «побега и ускользания» [4]. Таким образом, основополагающими являются не экономические или технологические изменения, а изменения в сфере социокультурной сфере общества.

Следует отметить, что для российского пролетариата подобного рода социокультурные изменения имели первостепенное значение. Развитие капитализма и промышленности для стран Западной Европы имело первостепенное значение, Россия же представляла собой регион догоняющей модернизации, в котором переплелись черты и крестьянского мира, и нарождающейся профессиональной культуры рабочих.

Большую роль в формировании рабочего класса России сыграло протестное, стачечное движение начала XX в. В странах Западной Европы, прежде всего в Великобритании, вследствие развитой политической системы и конкуренции партий на выборах политические элиты смогли принять законодательные акты, защищающие права рабочих и облегчающие их труд. Особую роль сыграло движение тред-юнионов в Великобритании. В Российской империи развитые формы профсоюзного движения отсутствовали, рабочие, как правило, выходили на стачки и забастовки, требуя улучшения условий труда и повышения заработной платы.

Профсоюзные организации в России создавались в рамках стачечной борьбы, в качестве реакции на действия правительства. Так, например, только 24 сентября – 7 октября 1905 года в Москве состоялась I Всероссийская конференция профессиональных союзов. На ее основе была создана межсоюзная организация профессиональных союзов – Московское центральное бюро профсоюзов, которая положила начало организационному развитию профсоюзного движения в России [5; 234]. Рабочая конферен-

ция была собрана после событий 9 января 1905 г., когда была расстреляна демонстрация рабочих.

Особенность развития российских профсоюзов рабочих была связана с тем, что становление профсоюзного движения проходило при непосредственном участии представителей политических партий. С подобным влиянием было связаны споры о путях развития профсоюзов на указанной выше конференции. Так, например, кадеты рассматривали профсоюзы в качестве гаранта социального партнерства и социального мира, и соответственно, видели их «не политизированными и строго профессиональными». Представители наиболее влиятельной в рабочей среде РСДРП, напротив, ориентировались на более тесную связь партии с профсоюзным движением, а большевики стремились создавать профсоюзы «как составляющую часть партии, организационный центр, который поведет рабочих к свержению существующего строя и установлению диктатуры пролетариата, т.е. предполагали активное вовлечение профсоюзов в политическую жизнь страны и партии» [5; 233]. Меньшевики видели в профсоюзах опору для партийной деятельности, но считали, что они должны самостоятельно организовывать свою работу и быть политически нейтральными. Участники политической борьбы тех лет отмечают, что партия кадетов не получила поддержку в профсоюзном движении, «и даже союзы, созданные самими кадетами, например, «Союз Союзов» (май 1905 г. – объединение профсоюзов рабочих «среднего класса»), часто не соглашались с идеями либерализма, «...эти союзы из строго профессиональных по форме явно становились политическими» [6; 376].

Таким образом, формирование массового сознания рабочих в индустриальный период складывается под влиянием экономической ситуации. Большое влияние на

формирование массового сознания, характер и содержание социальных устремлений рабочего класса оказывает политика политической элиты общества. Однако с переходом в фазу постиндустриального развития экономические противоречия между управляющими и управляемыми никуда не уходят, а только дополняются социокультурными изменениями, транзитивными издержками вечно изменяющегося общества. Это подтверждается ростом протестных настроений рабочих в странах догоняющей модернизации, а также забастовками в развитых европейских странах.

В силу этого особое значение приобретает социокультурный подход к исследованию проблем рабочего класса. Его развитие связано с именами таких известных отечественных социологов, как А.С. Ахиезер, Н.И. Лапин, Ж.Т. Тощенко, С.Г. Кирдина. На наш взгляд, актуальность данного подхода для рассмотрения сложных проблем рабочего класса связана с несколькими причинами.

Как уже отмечалось ранее, содержание, структуру и особенности социального статуса современного рабочего класса невозможно рассматривать исключительно с позиций экономического анализа или политической теории. Социокультурный подход рассматривает явления социальной реальности комплексно, одновременно с точки зрения культурных, политических, хозяйственных элементов [7; 32].

Важным элементом социокультурного подхода является рассмотрение социального действия человека через призму хозяйственного уклада, особенностей профессиональной культуры и ценностного начала в трудовой деятельности. В полной мере такой подход в нашей стране отразился в исследованиях В.С. Магуна [8; 439-447].

Особое значение для изучения проблем рабочего класса имеет то, что в рамках социокультурного

подхода исследователи «оперируют с определенной моделью общества», рассматривают общество как целостный феномен с определенным, присущим только ему набором качеств, пребывающих в определенном взаимодействии. Для исследования особенностей социального статуса рабочих в обществе это особенно важно, поскольку положение рабочего класса определяется спецификой конкретной ситуации, складывающейся в обществе.

Не менее актуальной для исследования особенностей социокультурных ценностей рабочего класса является характеристика российского общества, представленная основоположниками данного подхода в социологической науке. Так, например, по мнению Н.И. Лапина, «характер общества определяется «типом антропосоциетального соответствия», то есть типом совместности личностных характеристик членов общества с типом самого общества» [9; 27-28]. Исследователь выделяет следующие два типа общества: общества с господством *традиционалистских ценностей* (приоритет предписанных норм и правил поведения субъектов (традиционных действий) по сравнению с возможностями инновационных действий) и общества с приоритетом *либеральных ценностей*, или свобод (с опорой на целерациональные инновационные действия) [9; 27-28]. Иными словами, в рамках данного подхода рассматривается вектор, основное направление развития общества, определяющее те ядерные ценностные ориентиры, которые оказывают влияние и на ценности труда, и хозяйственную культуру, и особенности социокультурного статуса рабочего класса.

Другой моделью анализа российского общества в рамках социокультурного подхода является исследовательская модель А.С. Ахиезера. Его модель в большей степени ориентирована на внутренний социокультурный, цивили-

зационный конфликт в российском обществе, пронизывающий основания общественного сознания, объясняющий особенности социального поведения всех групп населения. Это конфликт между соборным началом и авторитарным [7]. Несмотря на то, что теоретический подход А.С. Ахиезера к анализу особенностей российского общества известен достаточно давно, тем не менее, следует отметить его продуктивность для изучения оснований профессиональной культуры рабочего класса, поскольку, по мнению других исследователей (Н.И. Лапина), именно сочетание коллективного начала в сочетании с достаточно высокой верой в социальную защиту и опору от государства характерно для рабочей среды, особенно для рабочих в возрасте после 40 лет [10].

Развитие социокультурного подхода связано в социологии с именем известного немецкого социолога М. Вебера. Большой вклад в развитие данного подхода внес русский социолог П. Сорокин. Социокультурный подход развивался в работах американского антрополога Л. Уайта. Механизм взаимодействия культуры и социально-стратификационных изменений в обществе раскрыл Р. Мертон. Согласно его точке зрения, «каждая социальная группа всегда связывает свои культурные цели и способы их достижения с существующими моральными и поведенческими нормами» [11; 44].

Следует отметить еще один важный аспект проблемы. Как отмечает С.А. Батуренко, «не являясь активным субъектом социальных преобразований, рабочий класс собственно как класс «размывается» [12; 44]. В условиях наметившейся реиндустриализации и обострения международной обстановки представители рабочего класса могут занять новое место в обществе. Кроме того, наметившиеся деструктивные процессы в духовной сфере западных сообществ и России уже существенно

изменяют социальное положение и социокультурный статус рабочего класса. Профессиональная культура рабочих, их способность к самоорганизации, возможность преодоления деструктивных ситуаций в самые сложные периоды новейшей отечественной истории, когда в ходе забастовочного движения конца 80-90-х гг. рабочие профсоюзы действовали более слаженно по сравнению с органами государственной власти, свидетельствуют о многом. Представители либерального направления в исследовании рабочего класса поторопились с выводами о его размывании и затем исчезновении. Действительно, в современных условиях можно говорить об общности наемных работников, антагонизме управляющих и управляемых, но нельзя отказываться в существовании особой рабочей, профессиональной культуры, формировавшейся на протяжении длительного времени в СССР, пережившей трансформационные сдвиги в постсоветский период, но не утратившей значения для рабочих современной России. Сегодня, после падения профессионального и образовательного уровня рабочих в 90-е гг., приходит новое поколение представителей рабочего класса. Это квалифицированные рабочие, обладающие более высоким уровнем образования и интеллекта, более высокооплачиваемые, составившие основу нового профсоюзного движения. Реиндустриализация на Западе, возвращение промышленных производств в европейские страны связана с тем, что в условиях постиндустриального промышленного производства погоня за дешевой рабочей силой сменяется острой нехваткой рабочих высокой квалификации в странах Азии, способных к сложному квалифицированному труду. Действительно, современный рабочий класс России не является таковым с точки зрения марксизма, К. Маркс и Ф. Энгельс прежде всего ориенти-

ровались на пролетариат, представителей наиболее обездоленных и эксплуатируемых слоев рабочего класса. Рабочий класс изменяется вместе с обществом и сложными социокультурными, транзитивными процессами, которые в нем происходят. Вместе с тем не следует объединять высококвалифицированных рабочих с представителями интеллигенции или слоем мелких собственников, приобретших акции предприятия. Основой для понимания социокультурного статуса рабочего по-прежнему является его место в рамках технологического цикла на предприятии, его профессиональная культура и ценности труда, взаимосвязанные с историческими этапами становления рабоче-

го класса в рамках национального сообщества. В СССР вплоть до 60-х гг. XX в. для представителей рабочего класса и горожан была характерна рурализация, доминирование ценностей крестьянства, жителей села над ценностями горожан, однако наличие крупных промышленных производств, предприятий военно-промышленного комплекса страны, помноженное на общий вектор социально-экономического развития общества, способствовало формированию собственно рабочей культуры. В новейших условиях, на новом технологическом и историческом витке формируются новые ценностные основания рабочего класса, требующие иных методологических подходов.

Примечания:

1. Левада Ю.А. Советский простой человек. М., 1993.
2. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. 2-е изд., испр. и доп. М.: Academia, 2004.
3. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / под ред. О.И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000.
4. Бауман З. Индивидуализированное общество / под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Логос, 2002.
5. Скворцов С.С. Профсоюзы как институт социальной интеграции рабочего класса (на материалах становления профсоюзного движения России) // Вестник Бурятского государственного университета. 2009. № 14. С. 234.
6. Милюков П.Н. Воспоминания. Т. 1. М., 1990.
7. Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта (Социокультурная динамика России). Т. 1. От прошлого к будущему. 2-е изд., перераб. и доп. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1997.
8. Магун В.С. Об изменениях трудовых ценностей российского населения // Куда идет Россия?.. Власть, общество, личность / под общ. ред. Т.И. Заславской. М.: Интерцентр, 2000. Вып. 7. С. 439-447.
9. Лапин Н.И. Пути России: социокультурные трансформации. М.: Институт философии РАН, 2000.
10. Динамика ценностей населения реформируемой России. М.: Эдиториал УРСС, 2003.
11. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. Социальная структура и аномия // Социологические исследования. 1992. № 2-4. С. 44.
12. Батуренко С.А. Современный рабочий класс в России: проблема социальной интеграции // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология. 2011. № 4.

References:

1. Levada Yu.A. A Soviet ordinary man. M., 1993.
2. Bell D. The coming post-industrial society. A venture in social forecasting. The 2nd ed, rev. and ext. M.: Academia, 2004.
3. Castells M. The Information Age: Economy, Society and Culture / Ed. by Shkaratan O.I. M.: GU VShE, 2000.

4. Bauman Z. Individualized Society / Ed. by Inozemtsev V.L. M.: Logos, 2002.
5. Skvortsov S.S. Trade unions as an institution of social integration of the working class (on materials of formation of trade union movement of Russia) // Bulletin of Buryat State University. 2009. No. 14. P. 234
6. Milyukov P.N. Memories. V. 1. M., 1990.
7. Akhiezer A.S. Russia: critique of historical experience (Sociocultural dynamics of Russia). V. 1. From the past to the future. The 2nd ed., rev. and ext. Novosibirsk: Siberian chronograph, 1997.
8. Magun V.S. On changes of labour values of the Russian population // Where is Russia heading? Power, society, identity / general ed. by T.I. Zaslavskaya. M.: Intercentre, 2000. V. 7. P. 439-447.
9. Lapin N.I. Ways of Russia: socio-cultural transformations. – M.: Institute of Philosophy of RAS, 2000.
10. Dynamics of values of the population of Russia being reformed. M.: Editorial URSS, 2003.
11. Merton R. Social theory and social structure. Social structure and anomie // Sociological studies. 1992, No. 2-4. P. 44.
12. Baturenko S.A. The modern working class in Russia: the problem of social integration // Bulletin of Moscow University. Ser. 18. Sociology and Political Science. 2011. No. 4.